

Вооружённый до зубов бог Грид победил 2-го архангела, Габриэля.

Для ангелов тело было всего лишь одеждой. В их понимании концепция тела не считалась основополагающей, а нанесение ему вреда не приводило ни к смерти, ни даже к болезненным ощущениям. Конечно, присутствие Святой могло всё изменить, но... прямо сейчас Руби находилась в аду. Да и Грид изначально не был одержим полным уничтожением Габриэля. Ничуть не жалея о том, что ему не удалось остановить бегство архангела, он был удовлетворен и спасением Гарион.

- Прежде всего, давайте отправимся в храм, - проговорил Грид, вежливо взяв Гарион и Дебириона за руки. В его поведении читалась учтивость, поскольку он пытался добиться их понимания. Да и в целом, по отношению к этим двум богам Янгу действительно испытывал уважение.

Сами же два бога пребывали в несколько ошеломленном состоянии. Архангел Габриэль стоял так высоко в небесной иерархии, что по сравнению с ним земные боги были не значимее червей. Тем не менее, Грид просто-напросто растоптал его.

Да, оба божества слышали, что Преемник Пагмы «затмил свою эпоху», и его признали даже драконы, но... они никогда не думали, что всё настолько серьезно.

Гарион, которая своими собственными глазами видела, как Грид потеснил Зератула, была потрясена ещё больше. Но даже в сравнении с теми временами способности Преемника Пагмы стали ещё сильнее.

И вот, посреди этой неловкой тишины Грид использовал свиток возвращения. Магическая сила протиснулась сквозь барьеры, которые с уходом Габриэля уже начали рушиться, и охватила тела двух богов. Однако ничего не произошло. Поговаривали, что свиток возвращения был разработан человеческим волшебником, который спасал свою шкуру от монстров. Итак, в отличие от Грида и Дебириона, которые родились людьми, свиток возвращения не работал с физиологией Гарион, которая с рождения являлась богиней. Структура магического круга, который активировался при помощи свитка, разрушилась, едва соприкоснувшись с телом Гарион.

- Хм-м... - нахмурился Грид. У Гарион были серьезные травмы головы и шеи. Она старалась не показывать этого, но Преемник Пагмы чувствовал, что с каждой секундой богиня слабеет. И теперь, когда им нужно было торопиться, подвёл главный инструмент перемещения в пространстве. Потребуется довольно много времени, чтобы вернуться в Рейнхардт, даже если он использует Шунпо и Бога Молний.

«Нужно построить для неё больше храмов...».

Но вот, когда Грид пожалел о своей скупости... рядом с ними упал столп света.

Данный фиолетовый свет обладал такой же разрушительной силой, что и падающий метеорит, но это было всего лишь послесвечение от магической силы. Тем не менее, оно разорвало все следы, оставленные Габриэлем. Деревья и скалы, которые Габриэль использовал в качестве инструмента для создания барьеров, – он целенаправленно уничтожал всё, в чём содержалась даже самая малейшая частица божественности Габриэля.

А затем к потерявшему дар речи Гриду подошёл Брахам, чьё лицо было спокойным как никогда.

- Кажется, я немного опоздал. Я собирался проверить эффективность своих новых способностей, но... – с некоторым сожалением пробормотал маг, приструнивая свою бушующую ману.

В глазах Дебириона и Гарион Брахам выглядел как бог смерти. Наверное, виной тому была властная сущность смутной божественности Брахама. Вот почему его приняли за бога смерти. Смесь магии и божественности, наполненная жаждой убийства и уничтожения, стала шоком даже для Преемника Пагмы.

Брахам же знал, что здесь произошло. Он проник в суть божественности Гарион, которая нейтрализовывала магию возвращения, после чего посмотрел на её раны и нарисовал в воздухе магический круг.

- Давайте поторопимся.

- Угу...

Грид уже чувствовал присутствие других апостолов, которые начали прибывать к месту действия, однако не мог себе позволить остаться, чтобы встретить их. Итак, он мягко кивнул, в то время как Гарион и Дебирион с тревогой приняли магию.

- Ваше Величество! – раздалось со стороны. Это была Мерседес, прибывшая сюда вместе с Зикфректором.

- Разгильдяи, – скептически буркнул Брахам, явно довольный тем, чем опередил других апостолов. Всегда стойкого и спокойного Зика это ничуть не задело, но вот Мерседес сильно разволновалась. И не потому, что её было легко вывести из себя.

Во-первых, у Брахама был талант злить других. Просто это был вопрос, связанный с Гридом. Тот факт, что девушке не удалось немедленно ответить на зов господина, – вот что беспокоило

её больше всего остального.

И вот, пока Мерседес дрожала от смущения, Брахам растворился в пространстве. Зик же, как ни в чём не бывало, молча разорвал свиток телепортации и последовал за ними обратно в Рейнхардт.

По следам, оставшимся на поле боя, можно было с лёгкостью вычислить боевую мощь Габриэля. Итак, перед уходом Зик успел заметить некоторую странность: сила Габриэля, равно как и его стиль, существенно отличались от тех, которые он проявлял во время войны против семи злых святых.

- ... Я сильно опоздал, - как раз в этот момент прибыл и Пиаро. Его скорость была просто отличной, особенно учитывая то, что фермер не обладал навыками для дальних путешествий.

- Его Величество уже вернулся в имперскую столицу. Нам тоже стоит вернуться, - вздохнув, проговорила Мерседес.

- Эм-м, подожди минутку, - вытащив ручной плуг и грабли, попросил Пиаро. А затем он начал приводить в порядок землю, на которой остались следы боя. Это было сделано для того, чтобы никто другой не смог понять, что здесь случилось.

Вскоре два апостола удалились, и ещё спустя какое-то время...

- Я первая! - гордо улыбнулась Нефелина, прибывшая на место последней.

Дочь древнего дракона обладала огромным потенциалом, но сейчас она была всего лишь детенышем. Тем не менее, это не мешало ей гордо прохаживаться по окрестностям, разглядывать редкие отметины на деревьях и восхищаться своим величием.

Лишь спустя несколько минут, когда ни Грида, ни его противников не обнаружилось, Нефелина поняла, что здесь что-то не так.

«Нет, как это вообще получилось...?», - покраснела от смущения дракониха. Может, зов ей вообще причудился? Может, безумие её отца каким-то образом передалось вместе с его кровью? Или, может быть, она оказалась не такой расторопной, какой хотела показаться? Впрочем, озвучивать последний вопрос в голос она так и не стала: Нефелине было слишком стыдно.

Ангелы отличались от богов. Божественность, которую они развивали, больше напоминала божественность жрецов. Она достигалась верой в бога и служением ему. Другими словами, они не могли достичь божественности самостоятельно. По этой же причине они не могли получить

временную неуязвимость.

Впрочем, последнее не влекло за собой никаких проблем. Ангелы, подобно великим демонам, продолжали своё бесконечное существование через реинкарнацию души. Более того, в отличие от великих демонов, они имели в своём распоряжении сотни тысяч тел, в которые могли перевоплотиться. Лишаясь своего тела, они тут же перерождались в другом теле.

- Как давно ты менял тело? Разве это не первый раз с момента твоего рождения?

Вот каким вопросом Рафаэль поприветствовал Габриэля, неспешно вышедшего из храма. Его несколько провокационный вопрос в корне отличался от неприкрытой насмешки, с которой Рафаэль встретил поверженного Зератула. Судя по всему, Рафаэля не заботило то, что Габриэль потерял часть своего статуса. Почему? Потому что ангелы восстанавливали его куда быстрее богов.

Да и в целом, статус Габриэля не сильно-то и упал. Ангелы являлись слугами богов. Поражение от руки другого бога не особо сказывалось на их «авторитете». Таким был общий закон, который применялся независимо от силы и положения ангела. Более того, чем слабее становился Габриэль, тем больше развязывались руки у Рафаэля. Честно говоря, Рафаэль был даже рад.

- И как там поживает Вооружённый до зубов бог? Разве я не говорил, что он ещё та заноза?

- Что ж... по сравнению с тобой, он поживает очень даже неплохо.

- Э-э? А-ха-ха, почему ты всегда мне хамишь?

Отвечать Рафаэлю Габриэль не стал.

Ненависть и жажда убийства... каждый раз, сталкиваясь с Рафаэлем, Габриэль ощущал поток таких эмоций, которых не должно было иметься у ангела. И это несмотря на то, что Габриэль считал себя напрочь лишённым каких-либо чувств.

И теперь он понял, почему Рафаэль доверил ему эту задачу. Рафаэль опасался Вооружённого до зубов бога и хотел оценить его силу. Габриэля использовали. Несмотря на это, архангел не сердился. Если бы на эту миссию отправился сам Рафаэль, то Гарион пострадала бы куда сильнее.

Рафаэль безостановочно оскорблял Богиню Земли, делая тщетными все её усилия по сбережению земли. Вот почему в какой-то момент было принято решение, что отвечать за Гарион будет Габриэль.

«Впрочем, на этот раз я не сильно отличался от Рафаэля».

Тот факт, что Гарион предала богиню, вызывал отвращение. Это не вызывало особого гнева, но... до восторга тоже было далеко.

- Потому что ты задаешь глупые вопросы. Должно быть, Вооружённый до зубов бог и тебя чем-то задел?

- Хм-м? А-ха-ха-ха, ты не справился со своей задачей, но хоть шутить научился, - хмыкнул Рафаэль.

Холодно глядя на него, Габриэль на мгновение задумался: не убить ли этого самодовольного ангела? Нет, подобные помыслы были грехом. А, значит, нужно было отправиться в храм богини и как следует помолиться о прощении. Тем более что он действительно провалил своё задание.

- Иди сюда.

Положение Саризель сильно отличалось от положения обычных ангелов.

Падший ангел, она была изгнана с небес и потеряла большую часть своей силы. Для неё текущее тело было единственным, а смерть стала бы концом. Кроме того, за время нахождения в Бездне она пропиталась демонической энергией, которая в любой момент могла вырваться наружу. Вот почему она была единственным апостолом, который остался в Рейнхардте. Удивительно, но она предсказала состояние Гарион и сделала все приготовления.

Она привела в храм Гарион как можно больше верующих, чтобы те пели хвалебные песни и молились за неё. Авторитет апостолов Вооружённого до зубов бога был абсолютным, к тому же Саризель пользовалась популярностью среди апостолов, поскольку славилась своей красотой и добротой. Гарион тоже была признанной богиней, а потому собрать верующих не составило труда.

Их горячие молитвы и гимны стали для Гарион божественной силой, и та, вроде бы, начала быстро оправляться от ран. Она бы довольно быстро восстановила свои силы, если бы не возникла некоторая проблема.

- Кстати, а это кто...?

Каменные статуи и фрески храма изображали Гарион в виде пожилого, пузатого мужчины, поддерживающего землю своей широкой спиной и мускулистыми руками. Однако явившийся бог на самом деле оказался молодой, привлекательной девушкой. Люди были сбиты с толку, и молитвы начали стихать. Божественная сила, которая изначально хлынула на Гарион, почём зря рассеялась, так и не дойдя до своей цели.

- Так, напомни-ка мне, откуда ты взял этот образ?

- ...

Грид ничего не мог сказать отчитывающему его Лауэлю.

В любом случае, в эту ночь к Гарион вернулись и силы, и здоровье.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2336562>